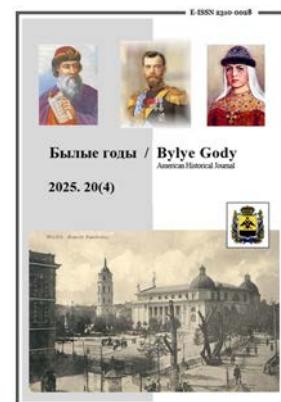

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1700-1709
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1700

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Development of Kazakh-Russian Trade Relations in the Activities of Sultan Abulfeis of the Middle Zhuz (1760s – early 1780s)

Gabit K. Kenzhebayev ^a, Ziyabek Y. Kabuldinov ^{b, c}, Denis A. Chernienko ^{b, *}, Timur A. Apendiyev ^{b, d}

^a Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

^c Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^d Almaty Management University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

In the second half of the 18th century, the conditions for the development of trade relations on the Kazakh-Russian border in the Upper Irtysh region began to take shape. During this period, the Russian Empire continued to pursue its strategic goal of strengthening its trade and economic positions in the East. The Semipalatinsk fortress became one of the main strongholds for the implementation of these plans. On the Kazakh side, the most consistent initiator of cooperation was Sultan Abulfais, the ruler of the Naimans and part of the Kereks of the Middle Zhuz. Abulfais took advantage of the transit location of his possessions between Russia and Central Asia, profiting from duties levied on the activities of Bukhara and Russian merchants and ensuring their safety. The Middle Zhuz sultan's policy towards Russia was based on the principles of peaceful coexistence and the rejection of forceful methods of resolving problems in border areas. The stabilisation of the military and political situation after the defeat of the Dzungar State played an important role. It became possible to search for new places and routes for trade. The importance of the Priirtyshye region as a transit region between the Middle Zhuz, Russia, Central Asia, and Western China increased. The mutual interest lay in the functioning of satovkas and barter yards in border fortresses for the local population. The article reveals little-known aspects of Kazakh-Russian interaction in the 1660s–1680s and the significant personal role of Sultan Abulfeis in these processes. In addition, the sultan's authorised representatives – influential elders and batyrs who were sent to border fortresses and acted as mediators in negotiations – played an important role. As a result, the Semipalatinsk fortress became not only a military and administrative centre, but also a major trade and economic hub for the Irtysh region and all of Eastern Kazakhstan, facilitating regular trade between the local nomadic population and Russian, Central Asian and Kashgar merchants.

Keywords: Abulfeis, batyrs, East Kazakhstan, fortresses, exchange court, border line, Russian Empire, barter trade, Semipalatinsk, sultan, trade.

1. Введение

К середине XVIII в. постепенно складывались благоприятные условия для развития казахско-российской торговли, которая осуществлялась в основном через пограничные крепости – Оренбургскую, Троицкую, Петропавловскую, Омскую, Ямышевскую и др. Дальнейшее активное возведение в 1750-е гг. череды крепостей и гарнизонов по Ново-Ишимской (Тоболо-Ишимской) военной линии несколько снизило интенсивность контактов, на некоторое время отпутнув местных жителей. При этом часть казахов Среднего жуза ориентировалась на торговлю с Цинской империей, охотно покупавшей у степняков лошадей. Во второй половине XVIII в. Россия уделяла развитию

* Corresponding author

E-mail addresses: d.tarihshy@gmail.com (D.A. Chernienko)

отношений с народами и государствами Азии всё большее внимание. В указе императора Петра III от 28 марта 1762 г. провозглашалась необходимость развивать торговлю с Востоком, в этом усматривался путь к упрочению российской экономики (Басин, 1971: 225–226).

В период длительных казахско-джунгарских войн середины XVII – середины XVIII в. следование по караванным путям и маршрутам восточной части Великой степи было небезопасным. Положение изменилось после разгрома Джунгарского ханства, последовавшего в 1757–1758 гг. В том числе началось сближение части казахского населения с Россией, в первую очередь через контакты в торговой сфере. В первой половине 1760-х гг. с целью активизации местной торговли и широкого привлечения купцов из азиатских стран в наиболее крупных укреплениях начали открываться специальные меновые дворы. Поводом для этого послужила информация, что «китайцы хотят привлечь к себе киргиз, устраивая для торговли с ними в бывшей Джунгарской земле сотовку, чтобы они ближе к ним прикочевали и тем привлечь их в свое подданство», а также обещание султана Абулфеиса покровительствовать караванам ташкентцев, бухарцев, кашгарцев, идущим из Средней Азии через его владения в Восточном Казахстане, и обеспечить им встречи с русскими купцами (Земляницын, 1876: 8). После окончания джунгарских войн возрастала потребность поиска дополнительных мест и маршрутов для организации торговли. Постепенно возрастает значение Прииртышья как транзитного региона между Россией, Средней Азией, Западным Китаем. Особую роль начинает играть Семипалатинская крепость (ныне – г. Семей), где история торговли прошла путь от краткосрочной весенней ярмарки до крупнейшего экономического центра Восточного Казахстана.

Хронологически рассматриваемый материал охватывает 1760-е – начало 1780-х гг., то есть период активной политической деятельности султана Абулфеиса (?–1783) – одного из наиболее влиятельных правителей Среднего жуза того времени. Территориальные рамки относятся к региону Верхнего Прииртышья, казахское население которого постепенно вовлекалось в торговые отношения с российскими, среднеазиатскими, китайскими купцами на сатовках и меновых дворах на пограничной линии.

2. Материалы и методы

2.1. Источниковая база исследования включает неопубликованные и опубликованные документы, посвящённые экономической истории второй половины XVIII в. и отражающие личное участие султана Абулфеиса и его доверенных лиц в установлении и развитии казахско-российской торговли. В документах Исторического архива Омской области (ИАО) (Омск, Российская Федерация), Фонд 1 «Дивизионная канцелярия командующего войсками Сибирских пограничных линий (Сибирского корпуса)», представлена переписка султана, проходившая в разные годы с комендантами Семипалатинской крепости (Я.А. Кастро де ла Серда, И. Гейсе, И. Воронцов, И.Т. Титов) и командирами Сибирской пограничной линии (К.Д. фон Фрауендорф, И.А. Деколонг, И.И. Шпрингер, С.К. Станиславский, А.Д. Скалон, Н.Г. Огарев), а также переписка российских военных чинов между собой по вопросам взаимодействия и учреждения торговли с казахами. Отдельные документы по данной проблематике – некоторые обращения и письма Абулфеиса к указанным представителям пограничной военной администрации, а также канцлеру М.И. Воронцову и царствующим особам (Петр III, Екатерина II) и их обратная корреспонденция – были опубликованы в Казахстане в изданиях тематических сборников в советское и новейшее время: «Казахско-руssкие отношения в XVI–XVIII веках» (1961), «Прошлое Казахстана в источниках и материалах» (1997), «Торговые связи Семипалатинского Прииртышья (XVIII – начало XX вв.)» (2004), «Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг.» (2014), «Из истории Великой степи (последняя четверть XVIII в.)» (2020), «Казахская степь в архивных документах (третья четверть XVIII в.)» (2023).

2.2. Основной методологический подход заключается в рассмотрении экономической истории в контексте общесторонних процессов, происходивших на казахско-российском пограничье Сибирского региона в изучаемый период. Российская империя была заинтересована в укреплении и расширении своего политического влияния в Степи, в том числе экономическими мерами, в установлении долгосрочных связей со Средней Азией. Интерес Абулфеиса заключался в возможности получения финансовой выгоды от транзитной торговли через свои земли, сохранении стабильности на северных рубежах своих владений, укреплении власти султана в результате поддержки его политики представителями казахской элиты. Поэтому взаимное стремление к установлению торговых отношений носило объективный и закономерный характер.

В работе с источниками применялись исследовательские методы анализа, интерпретации и сопоставления исторических данных для создания целостной картины изучаемых процессов. Привлекаемые факты позволяют расширить представление о характере, интенсивности и результатах казахско-российских хозяйственных связей во второй половине XVIII в. Абулфеис становится фигурой, известной не только своей военно-дипломатической деятельностью, но и решавшей вопросы внутреннего развития своих владений и пограничного сотрудничества.

3. Обсуждение

Хозяйственная история Верхнего Прииртышья и г. Семипалатинска второй половины XVIII в.

обратила на себя внимание исследователей ещё в XIX в. В трудах ряда авторов (Броневский, 1830; Левшин, 1832; Красовский, 1868; Земляницын, 1876; Никитин, 1897) на доступном материале приводились краткие экскурсы в хозяйственную жизнь региона, история возникновения Семипалатинска как первоначально военно-торгового укрепления, статистические данные, показывавшие постепенную активизацию торговой деятельности, но преимущественно по документам уже XIX в. В публикациях советского периода (Аполова, 1976; Шоинбаев, 1982; Касымбаев, 1986) экономическое развитие Прииртышья рассматривалось как закономерный и необратимый процесс в рамках «вхождения» или «присоединения» Казахстана к Российской империи и её целенаправленной политики по расширению функционала пограничных крепостей. Участие и роль казахской стороны при этом позиционировалось слабо. В ряде современных публикаций (Муратова, 2015; Почекаев, 2018; Артыкбаев, 2019) развитие пограничной торговли предстаёт уже как результат взаимных усилий и реализации интересов обеих сторон. Однако до настоящего времени имя султана Абулфеиса упоминается фрагментарно, контекстуально, без должного внимания к его роли в происходивших процессах. Среди важных документов было хорошо известно лишь его письмо императору Петру III, введённое в научный оборот ещё в советских изданиях. До настоящего времени данная историческая фигура находится в тени других, более известных казахских властителей своей эпохи. Отсутствуют специальные работы, посвящённые отдельным аспектам его почти 40-летнего правления в восточной части Казахской степи. В статье впервые в историографии анализируются инициативы Абулфеиса по организации торговли населения подвластных ему земель с Российской империей.

4. Результаты

Наиболее ранние сведения о торговле казахов в окрестностях Семипалатинской крепости относятся к середине 1740-х гг. Тогда инициатива в этом вопросе во многом принадлежала молодому, но уже влиятельному батыру Кожабергену из племени кереев, ставшему впоследствии одним из ближайших приближенных и сардаров султана Абылайя и соратником Абулфеиса. Его владения и кочевья находились в Восточном Казахстане, в бассейне Верхнего Иртыша. Так, в январе 1745 г. комендант Ямышевской крепости полковник Т. Зарин докладывал командующему на Сибирских пограничных линиях генерал-майору Х.Х. Киндерману о желании Кожабергена «отпустить ... сына своего и с прочими казаками с торгом в Семиполатную крепость» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 144, 144об.). В феврале того же года в Ямышевскую крепость для решения вопросов о торге приезжал со своими людьми брат батыра Аблай Беляков (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 202). Но тогда дальше переговоров дело не продвинулось. Х.Х. Киндерман в ответ распорядился, что когда «Гожебердеев сын с казаками для торгу прибудет к той Семиполатной крепости, то б оного ... в ту крепость торговать и ни под каким видом из них никого не пускать. А торговать им велеть за крепостию в построенных для приезду их домах» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 51об.–52, 62об.–63). Из других распоряжений Х.Х. Киндермана того периода также известно, что запреты распространялись не только на Семипалатинскую, но и на другие крепости по Иртышу. Местные военные власти относились к казахам с недоверием, не допускали их в крепость, давая им возможность торговать только лишь за её пределами в специально устроенных местах под бдительным присмотром и приведении в готовность военных сил: «Ежели предписанные Казачьей орды люди в оную Семиполатную или другую крепость с торгом прибудут, то оным для торгу в жиле тех крепостей впуску не чинить. А торговать им велеть за крепостию во всякой осторожности и во умножении караула ... покамест оные там пробудут» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 207–208). Даже личные обращения могущественного султана Абылайя с просьбами разрешить торговлю в крепостях также не имели результата.

Первый гостиный двор для торга «мягкою рухлядью (пушиной – Прим. авт.), серебром и золотом» был устроен в Семипалатинской крепости только в 1748 г. В 1753 г. в Российской империи отменены внутренние таможни, что активизировало меновую торговлю и повысило её эффективность; в том же году учреждена Пограничная таможня. Постепенно в ней включались не только купцы из разных регионов, но и крестьяне пограничных селений. Однако начавшиеся вскоре активные военные действия казахов и Цинского Китая против джунгар, а также казахско-китайские военные кампании отвлекли владетелей Среднего жуза от возможности развивать торговлю на Иртыше, хотя китайцы по-прежнему привозили туда «ямбовое серебро и пленных калмыков» (Земляницын, 1876: 6-7).

В 1760 г. сибирский губернатор Д.И. Чичерин ходатайствовал перед Государственной коммерц-коллегией о создании меновых дворов на Сибирской линии. В Семипалатинской крепости торговля начала развиваться, в том числе и по причине заинтересованности в ней Абулфеиса, готового пропускать караваны через свои кочевья, гарантировать их безопасность, но в то же время взымать пошлины, что было одним из важных источников доходов (Кабылдинов и др., 2021: 54). Со своей стороны пограничные власти запрашивали султана, в каких русских товарах он нуждается и как часто его казахи будут приезжать в Семипалатинск. Россия также рассчитывала на родственные связи Абулфеиса со своим влиятельным отцом – ханом Абулмамбетом, находившимся в Туркестане, для привлечения в Прииртышье купцов из богатых городов Средней Азии. Царские власти старались

использовать в качестве помощников именно тех султанов и старшин, которые сами искали выгоду от прихода караванов в Семипалатинск (Шоинбаев, 1982: 75-76). В том же 1760 г. Абулфеис отправил сибирскому пограничному начальнику некоего «почетного старшину» просить разрешения торговать в Семипалатинске (Левшин, 1832: 244). Поддерживал по-прежнему такие намерения и батыр Кожаберген, ставший в ходе джунгарских войн известным полководцем и дипломатом. В частности, в декабре 1760 г. он также направлял своих представителей в крепость для обсуждения вопросов торговли (Оралова, Қара, 2025: 208).

Семипалатинск был выбран не случайно – крепость располагалась недалеко от кочевий султана Абулфеиса и ближе для купцов из Западной Сибири по сравнению с Усть-Каменогорской крепостью. В перспективе она могла быть удобна и для торговцев из Китая. В результате казахи ведомства Абулфеиса из Увак-Кирейской, Каракирей-Найманской и Бура-Найманской волостей стали приезжать для торга сначала в саму крепость, а с 1765 г. – уже в меновой двор, основанный первоначально за Иртышом. Потребности местного населения в мануфактурных изделиях, а также в хлебе и муке в 60–70-х гг. XVIII в. возрастили (Кабулдинов, Торайгыров, 2024: 554). В свою очередь, степняки привозили на торги пушнину, овчины, мерлушки, пригоняли рогатый скот, баранов и лошадей (Земляницын, 1876: 8). Некоторые казахи ведомства Абулфеиса перекочевали на постоянное проживание в ту часть Степи, в которой позже (20–30-е гг. XIX в.) были открыты Каркаралинский, Сергиопольский и Кокпектинский уезды и округа (Касымбаев, 1986: 68). Более того, в 1764 г. подданным Абулфеиса было разрешено нарушать ранее запретную 10-верстную полосу вдоль границы и кочевать вблизи Семипалатинской крепости (История Казахстана..., 2010: 262). В то же время в гарнизонах на Иртышской пограничной линии начальство само было заинтересовано в торговле с местным населением и обращалось к казахским старшинам с приглашением приезжать на торги, опасаясь, что в противном случае казахов «оттянут» китайцы для торга в Чугучаке (Тарбагатае) (Красовский, 1868, Ч. 1: 89).

Абулфеис по праву считается инициатором открытия первого менового двора для подведомственных ему казахов и россиян. В 1761 г. он выступил одним из инициаторов совещания казахских правителей на реке Карагатал в Семиречье, где ранее находилась урга ойратских хунтайджи. Среди прочих вопросов восточной политики обсуждалась и необходимость учреждения торговых пунктов в казахско-русском приграничье (Артықбаев, 2019: 242).

Важнейшим документом в этом отношении является последовавшее вскоре прошение султана на имя императора Петра Федоровича от 21 января 1762 г. о разрешении казахам Среднего жуза производить торговлю в Семипалатинской крепости. Обращение было направлено в Петербург с доверенными лицами – Бекмурзой и Кудайбергеном, в составе совместного посольства с представителями хана Младшего жуза Нуралы. Абулфеис апеллировал к давним связям его деда и отца с императорским двором, которые были нарушены нападениями джунгар, и выражал готовность вместе с народом Среднего жуза «выполнить для вас любые услуги. А сами мы со своим народом кочуем по берегам рек Айагуз, Кокшала, Чингкыз и Чаган. Преклоняя головы к вашим высочайшим стопам, мы просим вашего повеления впредь направлять нам наши разнообразные прошения и получать ответ через расположенную поблизости от нас крепость Самай-Болат (Семипалатинская – Прим. авт.)» (КРО, 1961: 637-638; Эпистолярное наследие..., 2014: 368-369).

Из данного документа известно, что, во-первых, найманы и представители других племён восточной части Степи могли приезжать на торги в Троицкую крепость не чаще двух-трёх раз в год из-за её удалённости, что представляло очевидные неудобства и сложности. Во-вторых, тем самым обосновывалась целесообразность учреждения дополнительного торга в Семипалатинске. В-третьих, султан уверял российского императора в том, что в случае положительного решения вопроса его отец Абулмамбет, находясь в Туркестане, будет способствовать привлечению к торговле купцов из Туркестана, Ташкента, Бухары, Кашгарии и Яркента (Почекаев, 2018: 123). В целом официальный запрос на размещение торговли вблизи своих кочевий свидетельствует о продуманной линии Абулфеиса, направленной на поиск новых безопасных и надёжных маршрутов, укрепление хозяйственных связей между самими казахскими родами, Россией и другими соседними регионами.

Той же датой (21 января) датировано послание Абулфеиса к канцлеру, действительному тайному советнику графу М.И. Воронцову, в котором султан просил разрешения для своих подданных «переезд иметь в состоящую по близости кочевания нашего Семипалатную крепость» (Эпистолярное наследие..., 2014: 370). В итоге разрешение было получено 5 августа 1762 г., уже после смерти Петра III. Новый монарх – императрица Екатерина II – подписала указ об учреждении «купеческого торга» в Семипалатинской крепости. 23 октября 1762 г. тайный советник и бывший оренбургский губернатор А.Р. Давыдов уведомил тогда командира Сибирского корпуса генерал-майора К.Л. фон Фрауендорфа о возвращении из Петербурга посланников от Абулфеиса и получении через графа М.И. Воронцова копии императорского указа (Торговые связи..., 2004: 17).

К.Л. фон Фрауендорф, в свою очередь, 20 октября 1763 г. обратился в Тобольскую секретную комиссию, а 20 января 1764 г. и к сибирскому губернатору Д.И. Чичерину за помощью в организации торговли, поскольку по императорскому указу его исполнение было «поручено на попечение здешнего сибирского губернатора и находящегося на здешних линиях командующего генералитета». Проблема заключалась в том, что русские купцы, привыкшие вести свои дела на прежних рынках в

Оренбурге, Тобольске, Троицке, на первых порах совершенно не желали отправляться в новые удалённые пограничные крепости. Кроме того, у них не было уверенности, что туда точно прибудут караваны из Средней Азии. В свою очередь, казахские торговцы, не встречая в крепостях русских купцов, возвращались в свои улусы фактически ни с чем и писали жалобы местным властям (Муратова, 2015: 78-79). Для исправления сложившейся ситуации К.Л. фон Фрауендорф предлагал «на первой случай для опыта» выбрать из тобольских купцов одного или двух человек и, выдав им из казны «деньгами, рублев тысячью или две», разрешить на эту сумму «скупить там на киргисскую и бухарскую руку товаров, с коими бы для отправления в крепость Семиполатную выслать сюда» (КРО, 1961: 664). Тем не менее, в письме К.Л. фон Фрауендорфу от 12 июня 1763 г. Абулфеис сетовал на то, что императорским величеством «в Семиполатной на товар сатовать нашим с российскими приказано было», но сатовка до сих пор ещё не открылась, хотя он посыпал для начала торговли 60 лошадей, и поэтому просил дать ответ, когда будет таковая (Казахская степь..., 2023: 90).

Таким образом, даже после получения императорского дозволения на открытие торга в Семипалатинске это дело пошло не сразу. Данный вопрос ещё раз был поднят султаном в письме коменданту крепости от 12 июля 1763 г.: «Нашим с российскими приказано было, в прошлом году в июле месяце послан был на сатовку, и сатовки там нет и назат возвратили. Да в прошедшем августе месяце Баймурза-батыр послан был, но он не попал через реку и возвратился; и вторично послал Баймурзу-батыря для знания, подлинно будет ли али нет сатовка и велел ему скоро возвратитца... Ея императорского величества здравия, семиполатному маеору Баймурза-батыр послан; в прошлом году от е. и. в. повелено оренбургской казны в Семиполатной крепости сатовку иметь; в прошлом году шездесят лошадей я посыпал, чтоб сатовать, то посланной человек сказал – ныне сатовки нет и возвратился... и ныне послал достоверно знать Баймурза-батыря и Ерылгаш-батыря, обеих послал, чтоб с тем посланным в Семиполатной крепости подлинно сказали, будет ли, нет ли сатовка» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 218–218об.). Постоянное обращение Абулфеиса к властям в целях расширения возможностей торговли в крепости показывало его стремление наладить регулярный и устойчивый торговый обмен. Он неоднократно отправлял своих людей на переговоры, чтобы получить достоверную информацию и снять ограничения.

9 октября 1763 г. генерал-майор К.Л. фон Фрауендорф сообщал в Сибирскую губернскую канцелярию о прибытии в Семипалатинскую крепость посланников Абулфеиса. Целью их приезда было установление более стабильных торговых связей казахов с русскими купцами (Касымбаев, 1986: 68). А.И. Левшин по этому поводу писал, что торг в Семипалатинской крепости был учреждён по просьбе султана Абулфеиса, который прислал к сибирскому пограничному начальнику старейшину «просить своим подвластным позволения торговать с русскими в Семиполатной, и желание его было немедленно удовлетворено» (Левшин, 1832: 243).

В результате в 1764 г. после неоднократных обращений Абулфеиса в 15 верстах выше крепости был устроен меновой двор, обнесённый рогатинами и земляным валом. Внутри располагались купеческие лавки и караульный дом для воинской команды, охранявшей русских купцов от грабежей и нападений (Земляницын, 1876: 7-8). Со временем этот двор послужил основанием Семипалатинской заречной слободки (Никитин, 1897: 160). Но, несмотря на усилия с обеих сторон, в том году функционирование менового двора в Семипалатинске в полном виде всё ещё не началось. Генерал-поручик И.И. Шпрингер в рапорте Коллегии иностранных дел от 13 марта 1764 г. признавал отсутствие разрешённой ещё два года назад торговли: «Сколько в том до сего старания от здешней команды употреблено ни было, только все в то время продолжалось в одних переписках» (КРО, 1961: 665). В 1765 г. Абулфеис принял участие в походе против кыргызов, которые препятствовали прибытию купцов из Бухары и других городов, боявшихся потерять свои караваны. В рапорте в Коллегию иностранных дел от 19 апреля 1765 г. генерал-поручик И.И. Шпрингер сообщал, что тем самым султан обезопасит прибытие азиатских купцов и «немалую государству в сборе пошлин даст прибыль» (КРО, 1961: 681). Как видно, И.И. Шпрингер лично убеждал российские власти в Петербурге в финансовой выгоде от организации такой торговли.

Наконец, только в конце сентября 1765 г. появилась вероятность действительного начала торговли в Семипалатинске. 30 сентября командующий в крепости капитан И. Гейсе сообщал генерал-поручику И.И. Шпрингеру о приезде Кудайберды батыра с письмом от Абулфеиса: «Находящейся при меновном дворе полку Троицкого вахмистр Кольцов рапортом доносит, что сего же сентября 27 числа приехало ко оному меновному двору на сатовку владения Абулфаис-салтана киргисцов четыре человека, в том числе старшина Кутайберды-батырь. И между прочим привезенное им Абулфаис-салтана письмо запечатанное ево печатию» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 166). Содержание данного письма не известно, но, скорее всего, оно касалось обсуждаемого вопроса. Люди Абулфеиса приезжали преимущественно с января по май месяцы, а также в июле–августе и ноябре. И если сначала число казахских торговцев, производивших в пограничных укреплениях меновую торговлю, было невелико: в 1765 г. в Семипалатинске побывало 120 человек, в 1766 г. – 60, в 1767 г. – 20 человек, то к 1776 г. постепенно выросло до 203 (Земляницын, 1876: 7-8).

6 октября 1765 г. в письме генерал-поручику И.И. Шпрингеру Абулфеис просил, чтобы сатовку производили исключительно в строго отведённых местах, так как у его казахов неизвестными

отгоняются лошади и продаются россиянам в разных местах, и воров поймать не удается: «И притом объявляю, что по указу Ея величества построена крепость, где и много оказываетца, что и нашей стороны воровство лошадям чинитца, и просатовывают вашим, кроме учрежденных для сатовки мест, в других. Чрез что и происходит напрасной убыток. А каким бы случаем тех воров доискатьца сам собою да и никакими караулами, чтоб их укрепить было можно, не знаю. И в том требую совета. Ибо и ныне потерялось двадцать пять лошадей. А какими ворами – доискатьца не можно ж. И для объявления об них ко известию посыпал я Худай-Берды-батыря. А чтоб кроме учрежденных мест более нигде сатовок чинено не было» ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 167–168](#)).

С середины 1760-х гг. пригранична торговля постепенно налаживалась, получила новый импульс и стала предметом регулярных переговоров между Россией и Казахским ханством ([Кабульдинов, 2019](#)). Открытие менового двора возле Семипалатинской крепости привело к тому, что и в других прииртышских крепостях также открывались подобные заведения: в 1765 г. – в Усть-Каменогорской крепости, при которой была учреждена таможенная застава с надзирателями и объездчиками, в 1767 г. – в Железинской крепости, в 1803 г. – в Бухтарминской. Кочевое население во всё возрастающем размере пригоняло на торги крупный рогатый скот, лошадей и овец ([Касымбаев, 1986: 69](#)). Устройство менового двора в Семипалатинской крепости оказалось весьма полезным в стратегическом отношении. В 1767 г. был решён вопрос о её переносе на новое, более удобное место на возвышенном левом берегу Иртыша. Это оказалось выгодно и с коммерческой точки зрения – к привозу своих товаров и посредничеству в сбыте русских товаров в западном Китае были привлечены «азиатцы». Но практически перенос оказался реализован лишь 10 лет спустя, а ещё через пять лет, в 1782 г., Семипалатинск получил статус уездного города.

Российский учёный П.С. Паллас, путешествовавший по Казахской степи в августе 1770 г., сохранил сведения о том, что на меновом дворе Семипалатинска в то время находилось несколько караванов из Ташкента, которые торговали хлопчатобумажными товарами, а в прежнее время здесь самой выгодной была меновая торговля между «киргизами» (*казахами* – Прим. авт.) и здешними купцами. Люди, «живущие по Иртышу, очень доверчивы и по дорогой цене покупают всякие здешние домашние вещи, так что купцы, которые не любят далёких путешествий, а ведут торговлю здесь, все же имеют значительный барыш при торговле скотом. К тому же лошади и быки, пригоняемые из Средней орды, обыкновенно больше и сильнее. Киргизские овцы здесь частью крупной породы, частью мелкой, калмыцкого отродья. Больше всего их пригоняют из южных улусов. Лошади стоят здесь от 4 до 15–20 рублей, крупный рогатый скот от 2 до 4 рублей, овцы от 30 до 70 копеек за голову» ([Прошлое Казахстана..., 1997: 216–217](#)). В Семипалатинск шёл поток разного рода товаров из Средней Азии: бязь, бумага, халаты, урюк, кишмиш и т.д. Также местный меновой двор сыграл большую роль и в развитии экономических связей с Китаем, откуда через казахов и азиатских купцов Россия смогла получать товары самого широкого спектра: серебро, зелёный и чёрный чай, фанзу, пуговицы и др. Сами же казахи торговали баранами, быками, лошадьми, мэрлушкиами, овчинами, тулупами, войлоком, армячиной, шкурами диких животных: волков, барсуков, лис, куниц, корсаков, медведей ([Красовский, 1868, Ч. 2: 214–215](#)).

В последующем Абулфеис через своих доверенных лиц продолжал держать вопрос состояния торговли в поле своего внимания. Например, из рапорта командующего в Семипалатинской крепости полковника И. Воронцова командиру Сибирского корпуса генерал-майору С.К. Станиславскому от 20 октября 1771 г. известно, что на сатовку в Семипалатинск приезжал высокопоставленный представитель Абулфеиса: «Присланное при ордере вашего превосходительства на имя Средней киргис-кайсацкой орды старшины Абулфеис-салтана письмо сего м-ца 18 числа с приехавшим на сатовку ево волости старшиной Кутай-берды к нему отправлено» ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 170. Л. 264](#)). В январе 1772 г. новый комендант крепости премьер-майор Я.А. Кастро де ла Серда интересовался у командира Сибирского корпуса генерал-поручика И.А. Деколонга, «...когда и того владения Абулфеис-салтана киргисцы сюда в крепость Семипалатинскую прибудут для сатовки» ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 175. Л. 54](#)).

Вместе с тем организация стационарной торговли на Иртыше, кроме очевидной выгоды, повлекла за собой и проблемы. Так, казахские правители за проход через свою территорию ранее традиционно взимали немалые пошлины со среднеазиатских купцов. Но после того как торговля была налажена, приезжие купцы переставали платить, что вызывало недовольство со стороны султана. В письме командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.А. Деколонгу 5 сентября 1772 г. Абулфеис сообщал, что «ныне я от них нисколько тех пошлин не получаю» и просил их вновь определить ([Эпистолярное наследие..., 2014: 373–374](#)). Документ даёт понять, что проблема возникла уже в самой крепости: благополучно прибыв на территорию менового двора, купцы из Средней Азии отказывались платить казахам пошлину, возможно, из-за наличия здесь русских регулярных военных отрядов. По всей видимости, вопрос о пошлинах решался трудно и в последующие годы он по-прежнему весьма заботил султана. Это видно, например, из его письма от 24 августа 1775 г. Мамбет батыру, которого он просил брать пошлину с приезжавших на сатовку ташкентцев, «где бы оная не случалась», и присыпать ему, и чтобы «генерал и командующей в том не препятствовал, потому что у нас всегда оная обыкновенно с них беретца» ([Из истории..., 2020: 32](#)).

В сложных торговых делах отношения между участниками – представителями трёх сторон: казахами, русскими и купцами из Средней Азии – не всегда складывались спокойно. В таких случаях Абулфеис старался принимать меры для защиты своих подданных и приезжих купцов. Так, 9 февраля 1777 г. в письме командующему войсками на Сибирских пограничных линиях генерал-майору А.Д. Скалону султан возмущался тем, что «между киргисцами и российским народом большее воровство состоит, потому что многие торгуют в непоказанных местах» (в других форпостах и станицах), и предлагал запретить такую незаконную торговлю. Известны были и случаи поборов, когда с приезжих ташкентских и бухарских купцов, а также с присланных от него казахских старшин брали по мерлушке (*шкура ягнёнка грубошёрстной породы овец – Прим. авт.*). Также местных казахов пугали захватом в аманаты, и, чтобы этого избежать, они были вынуждены отдавать хороших лошадей ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 206. Л. 241, 241об.](#)). В мае 1778 г. в письмах командиру Сибирского корпуса генерал-майору Н.Г. Огареву и коменданту Семипалатинской крепости полковнику И.Т. Титову султан для этого просил дать разрешение на отправку одного из своих сыновей с муллой и ещё двух человек в Тобольск ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 472](#)).

В период 1778–1780 гг. Абулфеис находился преимущественно в Туркестане, вернулся в свои улусы, вероятно, летом 1780 г. и по прибытии выразил намерение улучшить торговые взаимоотношения с Россией. В письме коменданту Семипалатинской крепости полковнику И.Т. Титову от 29 августа султан напоминал, что на протяжении 20 лет он «употреблял свои старания, чтоб всемилостивейшей нашей государыне была казне прибыль», препровождая в российские крепости азиатских купцов. Но, вернувшись, узнал, что многое уже «делалось после меня иначе» и появилось немало проблем: «И наши, тож и ваши с нашими живут несогласно». Не имея намерений больше никуда отлучаться, Абулфеис выразил желание приложить все силы для улучшения положения дел, и в случае «ежели будет повеление ... со всею мою радостию» был готов прибыть на встречу с генерал-майором Н.Г. Огаревым ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 224. Л. 210, 210об.](#)).

Личные встречи в итоге так и не состоялись, но переписка по торговым вопросам продолжалась. Например, 14 апреля 1783 г. Н.Г. Огарев просил Абулфеиса помочь вернуть товар торговавшего в Семипалатинской крепости омского купца С. Пеньевского, приказчик которого, казанский татарин Алмамет Булатов, находился в степи «для собрания долгов и купеческой комерцы с товаром на немалую сумму». Но был ограблен кыргызами, промышлявшими угоном скота у казахов Среднего жуза. Весь его товар вместе с выручными верблюдами и лошадьми оказался захвачен, в результате купец потерпел немалый убыток. Меньшую часть товара удалось вернуть стараниями ташкентца Сеид-ходжи Мурзуходжина и кыргызского старшины Кувата батыра, чей сын находился у Абулфеиса в аманатах. Н.Г. Огарев просил «почтеннова солтана по дружбе» приложить все старания к взысканию того товара, за что Пеньевский не оставил бы его без должной благодарности ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 231. Л. 58 об.–59](#)).

Российские власти были заинтересованы в сохранении стабильности и спокойствия в Степи для увеличения потока купцов из Средней Азии. Влиятельные казахские султаны, в том числе Абулфеис, предоставляли вооружённую защиту караванов в Бухару, Коканд, Китай и обратно, обеспечивая бесперебойную торговлю в пограничных крепостях. В результате «сообщения Русских и других Азиатцев с Киргизцами (казахами – Прим. авт.) зделались часты... Купечество заводило знакомство в волостях, а козаки без боязни начали ездить в Орду для мены, и доставляя предметы необходимости, породили в Киргизцах признание пользы торговли. Теперь они с радостию принимают к себе торговцев, дают им верблюдов, лошадей и работников под своз товаров, получая от того значущия выгоды» ([Броневский, 1830: 233–234](#)). И действительно, приезд купцов из Средней Азии и взимание пошлин заметно пополняли государственную казну. Но также одной из важных причин, по которым Россия решалась на открытие меновых дворов в своих крепостях, были опасения по поводу того, что местных казахов в прочные торгово-хозяйственные отношения мог также вовлечь и Цинский Китай, а через экономические связи «перетянут» в своё подданство.

5. Заключение

Таким образом, султан Абулфеис, управлявший найманами и частью кереев в Восточном Казахстане, сыграл значительную личную роль в установлении и развитии взаимовыгодных торговых отношений. По отношению к России он старался придерживаться линии Абылдая и Кожабергена, то есть политики добрососедства, мирного сосуществования, отказа от силовых способов разрешения возникавших проблем и конфликтов в приграничной зоне. С одной стороны, он выступал инициатором открытия сатовок и меновых дворов в укреплениях на пограничной линии, прежде всего в близкой к его кочевьям Семипалатинской крепости. Во многих случаях Абулфеис действовал лично, поддерживая постоянную переписку с представителями российской региональной администрации. Но также большую роль играли уполномоченные лица султана – влиятельные старшины и батыры, такие как Кожаберген, Баймурза, Кудайберды, Мамбет и другие, направляемые в пограничные крепости как посредники в переговорах. Создание в 1764 г. в Семипалатинской крепости на левом берегу Иртыша менового двора положило начало регулярной торговле между местным кочевым населением и российскими, среднеазиатскими, кашгарскими купцами. С другой стороны, выступая посредником, Абулфеис

использовал транзитное положение своих владений в восточной части Казахской степи между Россией (Западная Сибирь), Средней Азией, прежде всего Бухарой, Западным Китаем, извлекая значительные выгоды от защиты и сопровождения русских и азиатских купцов и караванов в обоих направлениях. Российской империя, принимая во внимание такие возможности султана, прибегала к его услугам при отправке своих торговцев в города Туркестанского региона.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Разработка исторической энциклопедии “Казахские батыры XVIII – начала XX века (на основе новых архивных и фольклорных материалов)»», финансируемого на основании приказа № 05-04/250 от 03.04.2025 г. в соответствии с интеграционными научными проектами, реализуемыми совместно Казахским национальным педагогическим университетом имени Абая и НИИ РК.

Литература

- [Аполлова, 1976](#) – Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М.: Наука, 1976. 371 с.
- [Артықбаев, 2019](#) – Артықбаев Ж. Абылай хан. Нур-Султан: Фолиант, 2019. 400 с.
- [Басин, 1971](#) – Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII в. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата: Наука, 1971. 276 с.
- [Броневский, 1830](#) – Броневский С.Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней орды // *Отечественные записки*. 1830. № 124. С. 194–285.
- [Земляницын, 1876](#) – Земляницын И. Исторический очерк Семипалатинска и его торговли // *Материалы для статистики Туркестанского края*. Вып. IV. СПб.: Типография и Хромолитография А. Траншеля, 1876. С. 1–85.
- [Из истории..., 2020](#) – Из истории Великой степи (последняя четверть XVIII в.). Сборник документов / Под ред. З.Е. Кабульдинова. Сост.: В.А. Сирик. Алматы: Литера-М, 2020. 544 с.
- [ИАОО](#) – Исторический архив Омской области.
- [История Казахстана, 2010](#) – История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Т. 3. Алматы: Атамура, 2010. 768 с.
- [Кабульдинов, 2019](#) – Кабульдинов З.Е. Султанмамет султан и его дипломатия во взаимоотношениях с российскими региональными властями в районе Среднего Прииртышья во 2-й половине XVIII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 1 (75). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002571-7-1/> (дата обращения: 01.10.2025).
- [Кабылдинов и др., 2021](#) – Кабылдинов З.Е., Тілеубаев Ш.Б., Тылахметова А.С., Әбсадық А.А. XVIII ғасырдың екінші жартысындағы Қазак сұлтандарының қоғамдағы қызметі (Ресейлік жаңа мұрагат деректері негізінде) // *Отан тарихы*. 2021. № 3 (95). С. 50–58.
- [Казахская степь..., 2023](#) – Казахская степь в архивных документах (третья четверть XVIII в.). Сборник документов / Сост.: З.Е. Кабульдинов, В.А. Сирик, О.Б. Куанбай. Алматы: Мадияр, 2023. 432 с.
- [Касымбаев, 1986](#) – Касымбаев Ж.К. Под надежную защиту России. Алма-Ата: Казахстан, 1986. 134 с.
- [Красовский, 1868](#) – Материалы для географии и статистики России. Область сибирских киргизов / Сост. Генерального штаба подполковник Красовский. СПб.: Типография Траншеля; Типография Ретгера и Шнейдера, 1868. Ч. 1. 470 с.; Ч. 2. 464 с.
- [КРО, 1961](#) – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов) / Сост.: Ф.Н. Киреев и др.; под ред.: В.Ф. Шахматова, Ф.Н. Киреева, Т.Ж. Шоинбаева. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. 743 с.
- [Левшин, 1832](#) – Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких, или киргиз-казачьих орд и степей. Ч. 2. Исторические известия. СПб.: в Типографии Карла Края, 1832. 334 с.
- [Муратова, 2015](#) – Муратова С.Р. Особенности развития торговли в пограничных крепостях на южной границе Западной Сибири в XVIII веке // *Сибирский сборник*. Курган: КГУ, 2015. С. 71–87.
- [Никитин, 1897](#) – Никитин В.П. Исторический очерк Семипалатинской области // *Памятная книжка Семипалатинской области на 1897 г.* Семипалатинск: Типография Семипалатинского областного правления, 1897. С. 131–171.
- [Оралова, Кара, 2025](#) – Оралова А.А., Кара А. Қазак-орыс байланыстарындағы қожаберген батыр // *Отан тарихы*. 2025. Т. 28. № 1. С. 200–211.
- [Почекаев, 2018](#) – Почекаев Р.Ю. Несбытывшиеся ожидания: император Петр III и казахские правители // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 430. С. 120–125.
- [Прошлое Казахстана..., 1997](#) – Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под ред. Асфендиярова С.Д. и Кунте П.А. 2-е изд. Сб. 1 (V в. до н.э. – XVII в. н.э.). Алматы: Қазақстан, 1997. 383 с.
- [Торговые связи..., 2004](#) – Торговые связи Семипалатинского Прииртышья (XVIII – начало XX вв.). Сборник документов. Семипалатинск, 2004. 350 с.
- [Шоинбаев, 1982](#) – Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Алма-Ата: Казахстан, 1982. 279 с.

[Эпистолярное наследие..., 2014](#) – Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах / Сост. и отв. ред. И.В. Ерофеева. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Алматы: АБДИ Компани, 2014. 696 с.

[Kabuldinov, Toraigyrov, 2024](#) – *Kabuldinov Z., Toraigyrov Y. The Supply of Flour and Bread by Russia to the Kazakh Steppe and the Development of Agriculture during the Reign of Sultan Abulai of the Middle Zhuz // Bylye Gody. 2024. 19(2): 553-563.*

References

- [Apollova, 1976](#) – *Apollova, N.G. (1976). Khozyaistvennoe osvoenie Priirtysh'ya v kontse XVI – pervoi polovine XIX v. [Economic development of Irtysh region in the late XVI – the first half of the XIX century].* M., Nauka. 371 p. [in Russian]
- [Artykbaev, 2019](#) – *Artykbaev, Zh. (2019). Abylai khan [Abylai Khan].* Nur-Sultan, Foliant. 400 p. [in Russian]
- [Basin, 1971](#) – *Basin, V.Ya. (1971). Rossiya i kazakhskie khanstva v XVI–XVIII v.: (Kazakhstan v sisteme vnesheini politiki Rossiiskoi imperii) [Russia and the Kazakh Khanates in the XVI – XVIII centuries (Kazakhstan in the system of foreign policy of the Russian Empire)].* Alma-Ata, Nauka. 276 p. [in Russian]
- [Bronevskii, 1830](#) – *Bronevskii, S.B. (1830). Zapiski o kirgiz-kaisakakh Srednei ordy [Notes on the Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde].* *Otechestvennye zapiski.* 124: 194-285. [in Russian]
- [Epistolyarnoe nasledie, 2014](#) – Epistolyarnoe nasledie kazakhskoi pravyashchei elity 1675–1821 gg. Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-kh tomakh [Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite 1675–1821. Collection of historical documents in 2 volumes]. Sost. i otv. red. I.V. Erofeeva. T. 1. Pis'ma kazakhskikh pravitelei. 1675–1780 gg. Almaty: ABDI Kompani, 2014. 696 p. [in Russian]
- [IAOO](#) – Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [Historical Archive of the Omsk Region].
- [Istoriya Kazakhstana..., 2010](#) – *Istoriya Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei).* V 5 tomakh [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). In 5 vol.]. T. 3. Almaty: Atamura, 2010. 768 p. [in Russian]
- [Iz istorii..., 2020](#) – *Iz istorii Velikoi stepi (poslednyaya chetvert' XVIII v.).* Sbornik dokumentov [From the History of the Great Steppe (the last quarter of the 18th century). Collection of documents]. Pod red. Z.E. Kabul'dinova. Sost.: V.A. Sirik. Almaty: Litera-M, 2020. 544 p. [in Russian]
- [Kabuldinov, 2019](#) – *Kabuldinov, Z.E. (2019). Sultanmamet sultan i ego diplomatiya vo vzaimootnosheniyakh s rossiiskimi regional'nymi vlastyami v raione Srednego Priirtysh'ya vo 2-i polovine XVIII v. [Sultanmamet sultan and his diplomacy in relations with the Russian regional authorities in the area of the Middle Irtysh region (the 2nd half of 18th century)].* *Istoriya.* 10. 1(75). [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002571-7-1/> [in Russian]
- [Kabuldinov, Toraigyrov, 2024](#) – *Kabuldinov, Z., Toraigyrov, Y. (2024). The Supply of Flour and Bread by Russia to the Kazakh Steppe and the Development of Agriculture during the Reign of Sultan Abulai of the Middle Zhuz.* *Bylye Gody.* 19 (2): 553-563.
- [Kabyldinov et al., 2021](#) – *Kabyldinov, Z.E., Tileubayev, S.B., Tylakhmetova, A.S., Absadyk, A.A. (2021). XVIII ǵasyrdyń ekinshi jartysyndaǵy Qazaq sultandarynyń qoǵamdaǵy qyzmeti (Reselik jańa muraǵat derekeri negizinde) [Role of Kazakh sultans in the life of society in the second half of the XVIII century (based on new Russian sources)].* *Otan tarikhyy.* 3(95): 50-58. [in Kazakh]
- [Kasymbaev, 1986](#) – *Kasymbaev, Zh.K. (1986). Pod nadezhnuyu zashchitu Rossii [Under Russia's reliable defence].* Alma-Ata: Kazakhstan. 134 p. [in Russian]
- [Kazahskaya step',..., 2023](#) – *Kazahskaya step' v arkhivnykh dokumentakh (tret'ya chetvert' XVIII v.).* Sbornik dokumentov [Kazakh steppe in archival documents (third quarter of the XVIII century). Collection of documents]. Sost.: Z.E. Kabul'dinov, V.A. Sirik, O.B. Kuanbai. Almaty: Madiyar, 2023. 432 p. [in Russian]
- [Krasovskii, 1868](#) – *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii. Oblast' sibirskikh kirgizov.* Sost. General'nogo shtaba podpolkovnik Krasovskii [Materials for geography and statistics of Russia. Region of the Siberian Kirghiz. Sost. General'nogo shtaba podpolkovnik Krasovskii. SPb.: Tipografiya Transhelya; Tipografiya Retgera i Shneidera, 1868. Ch. 1. 470 p.; Ch. 2. 464 p. [in Russian]
- [KRO, 1961](#) – *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekakh (sbornik dokumentov i materialov) [Kazakh-Russian relations in the XVI–XVIII centuries (collection of documents and materials)].* Sost.: F.N. Kireev i dr.; pod red.: V.F. Shakhmatova, F.N. Kireeva, T.Zh. Shoinbaeva. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1961. 743 p. [in Russian]
- [Levshin, 1832](#) – *Levshin, A. (1832). Opisanie kirgiz-kaisatskikh, ili kirgiz-kazach'ikh ord i stepei [Description of the Kirghiz-Kaisak or Kirghiz-Kazakh hordes and steppes].* Ch. 2. *Istoricheskie izvestiya.* SPb: v Tipografiyi Karla Kraya. 334 p. [in Russian]
- [Muratova, 2015](#) – *Muratova, S.R. (2015). Osobennosti razvitiya torgovli v pogranichnykh krepostyakh na yuzhnoi granitse Zapadnoi Sibiri v XVIII veke [Features of trade development in frontier fortresses on the southern border of Western Siberia in the XVIII century].* *Sibirskii sbornik.* Kurgan: KGU. Pp. 71-87. [in Russian]
- [Nikitin, 1897](#) – *Nikitin, V.P. (1897). Istoricheskii ocherk Semipalatinskoi oblasti [Historical essay of Semipalatinsk region].* *Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoi oblasti na 1897 g.* [Memorable book of Semipalatinsk region].

Semipalatinsk region for 1897]. Semipalatinsk, Tipografiya Semipalatinskogo oblastnogo pravleniya. Pp. 131-171. [in Russian]

[Oralova, Kara, 2025](#) – Oralova, A.A., Kara, A. (2025). Qazaq-orys bailanystaryndaǵy Kozhabergen batyr [Kozhabergen batyr in kazakh-russian relations]. *Otan tarikhы*. 28(1): 200-211. [in Kazakh]

[Pochekaev, 2018](#) – Pochekaev, R.Yu. (2018). Nesbyvshiesya ozhidaniya: imperator Petr III i kazakhskie praviteli [Unfulfilled Expectations: Emperor Peter III and Kazakh Rulers]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 430: 120-125. [in Russian]

[Proshloe Kazakhstana..., 1997](#) – Proshloe Kazakhstana v istochnikakh i materialakh [Kazakhstan's past in sources and materials]. Pod red. Asfendiyarova S.D. i Kunte P.A. 2-e izd. Sb. 1 (V v. do n.e. – XVII v. n.e.). Almaty: Kazakstan, 1997. 383 p. [in Russian]

[Shoibaaev, 1982](#) – Shoibaaev, T.Zh. (1982). Dobrovol'noe vkhodzenie kazakhskikh zemel' v sostav Rossii [Voluntary entry of Kazakh lands into Russia]. Alma-Ata: Kazakhstan. 279 p. [in Russian]

[Torgovye svyazi..., 2004](#) – Torgovye svyazi Semipalatinskogo Priirtysh'ya (XVIII – nachalo XX vekov). Sbornik dokumentov [Trade relations of Semipalatinsk Priirtyshye (XVIII – early XX cc.). Collection of documents]. Semipalatinsk. 350 p. [in Russian]

[Zemlyanitsyn, 1876](#) – Zemlyanitsyn, I. (1876). Istoricheskii ocherk Semipalatinska i ego torgovli [Historical essay of Semipalatinsk and its trade]. Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraya [Materials for statistics of the Turkestan region]. Vyp. IV. SPb: Tipografiya i Khromolitografiya A. Transhelya. Pp. 1-85. [in Russian]

Развитие казахско-российских торговых отношений в деятельности сultана Среднего жуза Абулфеиса (1760-е – начало 1780-х гг.)

Габит Капезович Кенжебаев ^a, Зиябек Ермуханович Кабульдинов ^{b, c},
Денис Аркадьевич Черниенко ^{b, *}, Тимур Акимханович Апендиев ^{b, d}

^a Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Республика Казахстан

^b Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

^c Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

^d Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Во второй половине XVIII в. складываются предпосылки для развития торговых отношений на казахско-русской границе в Верхнем Прииртышье. Российская империя в этот период продолжала реализацию стратегической задачи укрепления торгово-экономических позиций на Востоке. Одним из главных опорных пунктов по реализации этих планов становится Семипалатинская крепость. С казахской стороны наиболее последовательным инициатором взаимодействия выступал султан Абулфеис – правитель найманов и части кереев Среднего жуза. Абулфеис использовал транзитное положение своих владений между Россией и Средней Азией, извлекая выгоды в виде пошлин от деятельности бухарских и русских купцов и обеспечивая их безопасность. Политика сultана Среднего жуза по отношению к России строилась на принципах мирного сосуществования, отказа от силовых способов разрешения проблем на приграничных территориях. Важную роль сыграла стабилизация военно-политической ситуации после разгрома Джунгарского государства. Появилась возможность поиска новых мест и маршрутов для организации торговли. Возрастает значение Прииртышья как транзитного региона между Средним жузом, Россией, Средней Азией, Западным Китаем. Взаимный интерес заключался в функционировании сатовок и меновых дворов в пограничных крепостях для местного населения. Материал статьи раскрывает малоизвестные аспекты казахско-российского взаимодействия в 60–80-е гг. XVIII в. и значительную личную роль сultана Абулфеиса в этих процессах. Кроме того, большую роль играли уполномоченные лица сultана – влиятельные старшины и батыры, направлявшиеся в пограничные крепости и выполнявшие функции посредников в переговорах. В результате Семипалатинская крепость стала не только военно-административным, но и крупным торгово-экономическим центром Прииртышья и всего Восточного Казахстана, способствуя регулярному торговому обмену между местным кочевым населением и российскими, среднеазиатскими, кашгарскими купцами.

Ключевые слова: Абулфеис, батыры, Восточный Казахстан, крепости, меновый двор, пограничная линия, Российская империя, сатовки, Семипалатинск, сultан, торговля.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: d.tarihshy@gmail.com (Д.А. Черниенко)